

1904—Сорокалетие со дня смерти А. П. Чехова—1944

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ И ПАТРИОТ

Чехов—славное имя в русской культуре, в русской художественной литературе. Чехов—это гордость русской нации. Не случайно в грозные дни ноября 1941 года на весь мир прозвучали слова товарища Сталина о великой русской нации—... нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!...

В произведениях Чехова воплотились высокие и благородные черты русского народа. Чехов был одним из замечательных представителей русской демократии, последовательным гуманистом, убежденным противником деспотизма и угнетения.

Творчество Антона Павловича относится к восьмидесятым и девяностым годам прошлого столетия и к первым годам двадцатого века (Чехов родился в 1860 году, умер в 1904 году). Восьмидесятые годы характеризуются вырождением народничества и господством реакции. В общественной жизни происходили процессы огромного значения. Рос и накапливал силы рабочий класс. Девяностые годы ознаменовались деятельностью Ленина и Сталина. В творчестве Чехова того периода отразилась сумеречная, тяжелая пора измученных жизнью „хмурых людей“, но в это же время Чехов уловил зарождение новых надежд и стремлений. „В сумерках“ этой эпохи Чехов рассмотрел залог лучезарного грядущего.

Многих героев его произведений мучит недостаточная определенность целей и незнание того, как их осуществить. К этой теме, такой острой и мучительной, Чехов часто обращался. Ряд его произведений („Рассказ неизвестного человека“, „Моя жизнь“, „Скучная история“ и другие) рисуют людей, которые ищут, но не могут найти себе места в жизни. И хотя Чехов не дает окончательного решения вопроса, но он ставит эти проблемы и глубоко скорбит, когда жизнь людей проходит бесцельно.

Наряду с людьми, ищущими смысла и цели жизни, Чехов рисует и галерею рабов, созданных общественными условиями. С глубокой скорбью показывает писатель, как человеческая сущность искажается полицейско-бюрократическим строем. Каждый грамотный человек в нашей стране знает такие рассказы Чехова, как „Смерть чиновника“, „Толстый и тонкий“, „Хамелеон“, „Дочь Альбиона“, „Маска“, „Жена“, „Ионыч“, „Крыжовник“ и многие другие. Мы остановимся здесь только на двух наиболее страшных образах, созданных Чеховым и ставших у нас нарицательными, — на образах

◇ ◇
П. ЧУРСИН,

секретарь Крымского
Обкома ВКП(б)
по пропаганде

◇ ◇

унтера Пришибеева и „человека в футляре“. Унтер Пришибеев—это тупое и бессмысленное порождение политического порядка, действующего окриком, угрозой и кнутом. Образ этот является в наши дни вполне злободневным. Советский читатель, помнящий чеховского унтера, легко узнает черты Пришибеева в воспитанном Гитлером и Геббельсом современном немце, из которого его воспитатели вытравили все человеческое.

Другой, столь же популярный чеховский образ-символ—„человек в футляре“. Беликов—герой рассказа—страшная фигура, подавляющая своим мертвящим влиянием всякое проявление живой жизни. Этот образ неоднократно использовал В. И. Ленин, характеризуя то кадетов, то Каутского, а чаще всего меньшевиков, убежавших от реальной действительности и обходивших насущные для революции вопросы.

О людях в футляре и их боязни „как бы чего не вышло“ вспоминает товарищ Сталин в Политическом отчете Центрального Комитета партии XVI съезду ВКП(б), говоря о правых реставраторах, подлых агентах фашизма с их ненавистью к живой жизни и страхом перед ней.

Но, создавая сатирический образ Пришибеева, рисуя страшный, мертвящий облик Беликова, Чехов не устал восхищаться „настоящими людьми“. „Один Пржевальский, — утверждал он, — стоит десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Его идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь Родины и науки, его упорство перед лишениями, опасностями и искушениями личного счастья, непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство его знаний и трудолюбие... делают его в глазах народа подвижником, олицетворяющим высшую нравственную силу“.

Свое уважение и восхищение Чехов отдает самоотверженным работникам. Во время холерной эпидемии голодного 1892 г., когда и сам Чехов заведывал врачебным участком, он писал: „Интеллигенция работает шибко, не щадя живота... Самоотверженность, готовность на жертвы и на подвиг, забвение самого себя, когда этого требует родина, — вот те подлинные человеческие качества, которые стремился Чехов обнаружить в „хмурых людях“ сумеречной эпохи.

Когда в 1902 г. по унтер-пришибеевскому приказу царя были отменены выборы в почетные академики Горького, находившегося под надзором

полиции, только два человека в знак протеста демонстративно отказались от звания почетных академиков—это были Чехов и Короленко.

Эти благородные чеховские черты характера свойственны многим чеховским героям, таким, как герои его рассказов „На пути“, „Припадок“, „Скучная история“, „По делам службы“ и ряда других. Все они—люди, страстно верящие в правду, мучительно ищущие смысла жизни, не способные удовлетвориться существованием обывателя. Это та самая пламенная неудовлетворенность, которая свойственна была неистовому Виссариону Белинскому, Герцену, Чернышевскому, лучшим сынам русского народа.

„Какое наслаждение уважать человека! — писал в своей записной книжке Чехов. Все, что мы сделали, над чем трудились в годы мирного строительства—все это вдохновлено глубоким уважением к человеку, все это создано для счастливой и свободной жизни людей. И Чехов помогал нам в нашей созидательной работе.

„В нашей стране не любят Пришибеевых“, — сказал товарищ Сталин. В нашей стране ненавидят все, что мешает стремлению советских людей к новой светлой жизни. Именно поэтому так любят советские люди Чехова и все его творения, бичующие ложь, спесь и самодовольство, прославляющие свет и правду, красоту и скромность.

Всю свою жизнь, свои труды Чехов посвятил воспитанию в народе правды, свободолубия, гуманности, чести и национального достоинства. Эти качества, в своей совокупности, в настоящий момент, когда идет смертельная схватка с людоедами XX века—немецкими поработителями, дают русскому народу превосходство над врагом и ведут нас к полной и окончательной победе. Партия Ленина—Сталина является законным наследником всего лучшего, что создали передовые люди нашей великой Родины. А. П. Чехов — одна из самых выдающихся светлых личностей в истории нашей страны.

Фашистские варвары нарушили мирную жизнь народов Советского Союза. Гитлеровские бронированные орды обрушились на нашу страну, чтобы уничтожить нашу свободу, независимость нашей Родины все наши завоевания в области экономики и культуры. Но советский народ выдержал бешеный натиск врагов, разгромил их главные силы и гонит теперь захватчиков на Запад.

Нельзя победить народ-богатырь, народ, порождающий таких талантливых сынов, как Антон Павлович Чехов!

Антон Павлович Чехов

„Мы любим Чехова“

Мария Павловна Чехова, сестра великого писателя, сумела в тяжкие дни немецкой оккупации отстоять и сохранить этот родной и близкий каждому русскому человеку дом. Сейчас ожил дом-музей, возобновилось паломничество в этот замечательный уголок, где все хранит дыхание жизни и творчества великого русского писателя. Большими и малыми экскурсиями пошли сюда краснофлотцы, бойцы и офицеры Красной Армии. Со дня освобождения Ялты чеховский дом посетило более 3.000 человек. Среди первых посетителей были генералы Горбачев, Пронин, Колдубов.

Генерал-майор Горбачев в книге почетных посетителей записал: „Люблю русский народ, его культуру и искусство, а больше всего—Антон Павловича Чехова“.

Группа офицеров оставила запись: „Любим, помним, чтим и гордимся нашим родным А. П. Чеховым“.

„Мы любим Чехова, он помогает нам распознавать жизнь и горячо любить свою Родину“, — пишет гвардии лейтенант П. Иванов.

Моряки Черноморского флота, недавно посетившие музей, оставили такую запись: „Жизнь и деятельность А. П. Чехова учит нас, военных, еще сильнее любить свою Родину, свой народ, вселяет еще больше силы для окончательного разгрома немецких оккупантов, пытавшихся разрушить культуру русского народа, созданную веками“.

Проникнутую глубокой искренностью запись оставила лейтенант тов. Кудрявцева.

„До войны, — пишет она, — я несколько раз посещала музей. Для меня, страстной поклонницы таланта Антона Павловича, бывать в доме, где когда-то он жил и работал, было большим счастьем. Его произведения были моими настольными книгами в дни учебы. Во время войны во всех моих странствованиях меня сопровождали „Три сестры“. У меня какая-то особая симпатия именно к этой драме... Произведения Антона Павловича для меня были самым любимым лекарством в наиболее тяжелые моменты моей жизни...“.

Майоры Я. Тумаркин и П. Князев также говорят об огромной силе любви бойцов к произведениям Чехова.

„Те, кто видел, с каким упоением читают А. П. Чехова советские воины в дни Отечественной войны, не могут не преклоняться перед его светлой памятью и замечательным творчеством. И в суровые дни наш народ помнит и еще больше любит своего великого писателя“.

И словно в завершение этих высказываний звучит запись генерал-лейтенанта Пронина: „Мы пришли издалека, чтобы почтить память нашего великого русского писателя—любимца Красной Армии... Пройдет сто лет, а к домику Чехова не зарастет народная тропа“.

В. Горбуленко.